

Онюшева И.В.,
Габдуллин Р.Б.

**Методологические подходы к
антикризисному управлению
в условиях глобализации на-
циональной экономики**

В статье рассмотрены и проанализированы взгляды представителей различных школ экономической мысли на особенности стратегического управления в условиях экономических кризисов. В ходе анализа выявлены существенные различия в методологических подходах к антикризисному управлению национальной экономикой. Предложены практические рекомендации с учетом специфики посткризисных условий развития национальной экономики в период глобализации.

Ключевые слова: экономический кризис, антикризисное управление, стратегия, методология, национальная экономика, рынок, глобализация.

Onyusheva I.V.,
Gabdullin R.B.

**Methodological approaches to
antirecessionary management in
conditions of national economic
globalization**

In the article it is considered and analyzed the views of representatives of various schools of economic thought at on the features of strategic management in the context of economic crises. The analysis revealed significant differences in methodological approaches to antirecessionary management of the national economy. The practical recommendations are offered taking into account post-crisis conditions of the national economic development in the framework of globalization.

Key words: economic crisis, antirecessionary management, startegy, methodology, national economy, market, globalization.

Онюшева И.В.,
Габдуллин Р.Б.

**Ұлттық экономиканың
жаһандану жағдайындағы
дағдарысқа қарсы басқару-
дың әдіснамалық жолдары**

Мақалада экономикалық дағдарыс жағдайындағы стратегиялық басқару ерекшелігіне негізделген әр түрлі экономикалық ойдағы мектептер өкілдерінің көзқарастары қарастырылып, сараптама жүргізілген. Сараптама барысында ұлттық экономиканы дағдарысқа қарсы басқарудың әдіснамалық тәсілінде елеулі өзгешеліктер білінді. Жаһандану кезеңіндегі ұлттық экономиканың дамуына дағдарыс жағдайы өзгерістерін ескере отыра тәжірбиелік ұсыныстар жасалынды.

Түйін сөдер: экономикалық дағдарыс, дағдарыстық басқару, стратегия, әдіснама, ұлттық экономика, стратегия, жаһандану.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ К АНТИКРИЗИСНОМУ УПРАВЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Проблематика формирования и развития методологической базы стратегического управления в условиях социально-экономических кризисов является предметом острых дебатов между представителями различных школ экономической мысли. В этом контексте целесообразно выявить основные альтернативные методологические подходы, каждый из которых опирается на специфическую трактовку коренных причин кризисных явлений в рыночной экономике. Именно существенные расхождения в научной интерпретации первопричин экономических кризисов сторонниками различных школ обуславливают достаточно широкий спектр методологических подходов к антикризисному управлению на различных уровнях хозяйствования, от микроэкономического до глобального.

Несмотря на существование разнообразных подходов к трактовке кризисных явлений и ситуаций, анализ подходов представителей различных экономических школ по антикризисной проблематике убедительно показывает наличие элементов фрагментарности и неполноты предлагаемых концепций борьбы с экономическими кризисами. В особенности, ощущается отсутствие монолитности видения многогранной проблематики противодействия кризисам. Это проявляется в слабой структурированности предлагаемых методологических подходов к антикризисному управлению по основным уровням и направлениям производственно-экономической деятельности.

Во-первых, прослеживается структурно-функциональная расплывчатость при выявлении факторов дестабилизации воспроизводственного процесса в предкризисный период, т.е. во время фазы экономического бума или даже «перегрева экономики». Очевидно, что без четкого структурирования негативных факторов, вызывающих быстро нарастающую разбалансированность функциональных составляющих производственно-коммерческой деятельности на всех уровнях хозяйствования, очень трудно выработать конструктивные методологические подходы для упреждения или хотя бы смягчения кризисных явлений.

Во-вторых, отсутствует рациональное и даже объективно необходимое размежевание проблематики антикризисного управления по уровням производственно-экономической деятельности. С одной стороны, сторонники отдельных школ, напри-

мер, представители эволюционной экономики, предельно абстрагируются от реально существующих фундаментальных различий кризисных явлений и ситуаций на уровне отдельного предприятия, отрасли или сферы экономической деятельности, национальной экономики и рыночного хозяйствования в глобальном масштабе. С другой стороны, в рамках отдельных экономических школ внимание сконцентрировано только на одном уровне экономики. Например, ортодоксальные монетаристы связывают задачи антикризисного управления только с регулированием денежной массы на макроэкономическом уровне.

В-третьих, проявляется искусственная изолированность научного аппарата, используемого представителями различных экономических школ при исследовании проблематики антикризисного управления. Элементы изолированности прослеживаются в принципиальных различиях при выявлении первопричин и ведущих факторов экономических кризисов, а также в отсутствии общепризнанной классификации или хотя бы базовой типологии разновидностей кризисов от краткосрочного спада производства на микроэкономическом уровне до глубокой депрессии всего рыночного хозяйства на глобальном уровне.

Кроме того, существует явный разрыв между общетеоретической базой антикризисного управления и более прагматическими подходами, которые используются представителями различных школ стратегического менеджмента при разработке антикризисных программ. Представители основных теоретических школ, как правило, недооценивают специфику борьбы с кризисными явлениями на уровне отдельных национальных экономик. Они нередко стремятся неправомерно распространять методологический аппарат антикризисного управления, который отражает объективные потребности только стран с развитой рыночной экономикой, на все государства вне зависимости от специфики их национальных производственно-экономических систем. В свою очередь, специалисты по стратегическому менеджменту пытаются, нередко чисто механистически, экстраполировать опыт антикризисного управления отдельными фирмами и корпорациями на общенациональный уровень.

В этом контексте, по-нашему мнению, не нуждается в развернутом аргументировании тезис о значительном отставании от реальных запросов практики процесса формирования полноценной методологической базы для эффективного противодействия экономическим кризисам. Поэтому вполне уместно утверждение, что в

настоящее время идет сложный и противоречивый процесс генезиса методологических подходов к антикризисному управлению на различных уровнях рыночного хозяйствования, в том числе на уровне национальной экономики.

В зависимости от трактовки глубинных причин кризисных явлений сторонниками различных теоретических школ и направлений можно выделить значительное число научных позиций. Каждая экономическая школа базируется на альтернативном видении причинно-следственных связей между природными, экономическими, социальными и политическими факторами, ведущими к кризисным явлениям различного масштаба и продолжительности, что предопределяет выбор форм, методов и механизмов борьбы с экономическими кризисами.

На наш взгляд, для выяснения существенных различий в методологических подходах к антикризисному управлению национальной экономикой целесообразно использовать общенаучный принцип диалектического единства логического и исторического при анализе сложных социально-экономических процессов. Для понимания сущности современных экономических кризисов важно в исторической ретроспективе проследить зарождения объективных производственно-хозяйственных предпосылок и условий, которые в совокупности обусловили появление феномена экономического кризиса перепроизводства.

В период становления капиталистических отношений также еще не существовало объективных условий для крупномасштабных экономических кризисов. Хотя, как отмечают многие специалисты по экономической истории [1], прослеживались отдельные случаи разбалансированности рыночных отношений, но они носили локальный характер и были краткосрочными. Только после длительного, измеряемого многими десятилетиями или даже столетиями, развития капиталистических производственных отношений в отдельных странах гипотетическая возможность экономических кризисов на общенациональном уровне стала приобретать реальные черты.

Ведущим фактором нарастания вероятности экономических кризисов стало углубление общественного разделения труда. Усиление сначала широкой, а затем узкой специализации отдельных товаропроизводителей привело к существенному усложнению системы производственно-экономических и коммерческих взаимосвязей. В этих условиях появилась объективная потребность в планомерной кооперации в рам-

ках производственно-технологических цепочек от производства первичного сырья до изготовления конечной продукции.

К важным факторам возникновения серьезных кризисных ситуаций можно отнести расслоение товаропроизводителей по масштабу производственной и коммерческой деятельности. становление олигопольных и монопольных рынков резко сузило сферу свободной конкуренции. Формирование завышенных цен на таких рынках либо на основе олигопольного сговора крупных товаропроизводителей, либо путем монопольного ценового диктата вызвало существенные искажения в пропорциональности развития отдельных отраслей и сфер производства.

Решающим фактором трансформации гипотетической возможности экономических кризисов на уровне национальной экономики стало поэтапное увеличение диспропорции между совокупным предложением товаров и ограниченным платежеспособным спросом. Усиление экономической власти крупного капитала неизбежно вело к неравноправным производственно-экономическим отношениям между представителями крупного капитала и их деловыми партнерами из числа мелких и средних предпринимателей.

Однако наиболее важное последствие для возникновения кризисов перепроизводства имела система неравноправных взаимоотношений крупного капитала и наемных рабочих. В результате заниженного уровня оплаты труда наемных работников формируется архиважное для объяснения первопричин кризисов перепроизводства противоречие.

В этом контексте сам термин «кризис перепроизводства» приобретает двойственный, даже парадоксальный характер. Здесь уместно процитировать английского экономиста Р. Пиерса, который был свидетелем событий, происходивших в 1825 г. в Англии во время первого в истории общенационального кризиса перепроизводства. Он писал: «и мелкие лавочники, и владельцы крупных магазинов идут на невообразимые ухищрения, чтобы сбыть хотя бы часть своих товаров, но поток покупателей иссякает с каждым днем. Люди стали исключительно бережливыми, покупают только самое необходимое. Неуверенность заставляет делать сбережения даже тех, кто имеет мизерные доходы» [2, с. 78].

Из приведенной цитаты видно, что изначально, то есть уже в период первого кризиса существовала иллюзорная видимость перепроизводства товаров. В реальности, начиная с XIX века и по настоящее время, даже во время экономического

подъема, как правило, производственно-экономический потенциал полностью не используется. Остаются недоиспользованными производственные мощности, имеются избыточные запасы сырья, топлива, но главное, что существует безработица. Следовательно, при более глубоком изучении выявляется имманентно присущая рыночному хозяйству разбалансированность производственно-экономической деятельности, которая ведет, даже в периоды экономического подъема, к недоиспользованию имеющихся производительных сил.

Во время экономических кризисов внутренне присущи капиталистическому способу производства элементы рыночной стихии и анархии производства резко усиливаются, что неизбежно вынуждает органы государственного управления принимать антикризисные меры. Уже в период первого мирового финансового кризиса, который произошел в 1857 г., правительства многих стран пытались проводить различные антикризисные мероприятия, но они были разрозненными и непоследовательными, поэтому их положительный эффект был весьма умеренным.

Представители либерального направления экономической мысли, которые активно участвовали в выработке экономической политики многих индустриально развитых стран, длительное время преуменьшали негативные последствия кризисных явлений в рыночной экономике. Более того, до Великой депрессии 1929-1933 гг. апологеты свободного рыночного хозяйствования упорно отстаивали идею высокой эффективности рыночных механизмов самоорганизации и саморегулирования. Они в значительной степени игнорировали реальную действительность и эмпирические данные о четко выраженной периодичности подъемов и спадов производственно-коммерческой деятельности в условиях становления и развития капиталистического способа производства.

Экономисты-либералы, пытаясь объяснить периодически возникавшие (начиная с кризиса экономики Англии в 1825 г.) существенные спады деловой активности каждые 10-12 лет, фактически уходили от поиска первопричин глубоких кризисных явлений. Отстаивая тезис о преобладании рыночного равновесия, либеральные исследователи в гипертрофированном виде представляли дестабилизирующее воздействие на экономику либо природно-климатических факторов, либо социально-политических факторов от роста забастовочного движения до открытой конфронтации труда и капитала. При этом тща-

тельно заглушевывались подлинные первопричины существования при рыночном хозяйствовании экономических циклов, каждый из которых закономерно заканчивается резким нарушением равновесия между совокупным спросом и предложением в рамках национальной экономики или даже в глобальном масштабе.

Глубокий мировой кризис всей системы рыночного хозяйствования в 1929-1933 гг., который справедливо назвали Великой депрессией, показал полную несостоятельность ключевых концептуальных положений либерального направления в экономической теории. Практика рыночного хозяйствования показала, что по мере концентрации капитала и возрастания объемов производства с каждым новым циклом усиливаются элементы стихийной разбалансированности совокупного спроса и предложения. Это ведет к более глубокому спаду производства, к обострению социальных последствий экономического кризиса, что проявляется в росте массовой безработицы и существенном падении уровня благосостояния широких слоев населения.

В рамках данной работы, исходя из ее предмета и объекта, целесообразно сфокусировать внимание на кризисных явлениях, непосредственно связанных с депрессией или рецессией на уровне национальной экономики, хотя одновременно необходимо учитывать воздействие глобальных дестабилизирующих факторов. В этой связи, исследуя особенности кризисных тенденций в экономике конкретной страны, нельзя абстрагироваться от реалий начала XXI века, прежде всего, от усиления интеграции национальных экономических систем в процессе глобализации производственной, коммерческой и, в особенности, кредитно-финансовой деятельности.

В современных условиях существенно возрастают риски своеобразного импорта кризисных явлений. Это предопределяется усилением зависимости устойчивости воспроизводственных процессов внутри конкретного государства от конъюнктуры мировых рынков. Для разных групп стран опасность импорта кризисных явлений варьирует в широких пределах. Страны с широко диверсифицированной экономикой и объемным внутренним рынком имеют реальные возможности компенсировать ухудшение конъюнктуры мировых рынков, в частности путем стимулирования внутреннего спроса на традиционно экспортные товары. В то время как государства с узкой номенклатурой экспортных товаров подвергаются в условиях мирового кризиса значительному риску импорта кризисных явлений.

При рассмотрении национальной экономики как составной части мирового рыночного хозяйства необходимо в полной мере учитывать в качестве одной из первопричин кризисных явлений дестабилизирующее воздействие экзогенных факторов различного происхождения, начиная с ухудшения конъюнктуры, прежде всего, на рынках сбыта основных экспортных товаров данной страны, и заканчивая сокращением притока иностранных инвестиций.

Вместе с тем даже в условиях активной глобализации, по нашему мнению, не следует преувеличивать роль внешних негативных факторов и тем более видеть в них главную причину кризисных явлений в национальной экономике. На наш взгляд, этот тезис убедительно подтверждается результатами воздействия глобального экономического кризиса 2007-2010 гг. на экономики небольших европейских стран. Вполне логично, что национальная экономика страны с небольшим населением и малой территорией более подвержена воздействию экзогенных негативных факторов, чем экономика крупного государства.

Однако, как показывают исследования европейских экономистов [3, 4], борьба с кризисными явлениями ведется в Норвегии, Швеции, Финляндии более успешно, чем в Германии или Франции. В то же время другие небольшие европейские страны, например Португалия, Болгария, Венгрия и, в особенности, Греция, испытывают серьезные трудности в борьбе по преодолению глубокой депрессии, охватившей все сферы и сектора производственной и коммерческой деятельности.

По нашему мнению, успех скандинавских государств в нелегкой борьбе с последствиями глобального кризиса в значительной степени связан с выбором адекватной методологии антикризисного управления. Эта методология является составной частью общей стратегии, которая направлена на формирование и развитие социальной рыночной экономики с учетом специфики природно-климатического, минерально-сырьевого, производственно-технологического и социального потенциала национальной экономики. Важным отличием скандинавской модели устойчивого социально-экономического развития является именно приоритетная ориентация на активное наращивание социального потенциала страны.

Для выявления преимуществ антикризисной методологии, которая реализована в скандинавской модели устойчивого социально-экономического развития, целесообразно сопоставить ее с альтернативными методологическими подхода-

ми, предлагаемыми в других моделях функционирования национальной экономики.

При сопоставлении концептуального видения представителями различных экономических школ проблематики антикризисного управления важная роль отводится проблеме соотношения роли государственного регулирования и рыночного саморегулирования при возникновении кризисных ситуаций на различных уровнях национальной экономики и в глобальном масштабе.

Многие исследователи, принадлежащие к альтернативным экономическим школам, признают приоритетность вопроса о соотношении рыночных и государственно-административных механизмов для успешного преодоления кризисных ситуаций различного масштаба [5, 6]. В зависимости от теоретических воззрений сторонников различных экономических школ можно ранжировать по признаку приверженности к преимущественному использованию либо рыночных механизмов выхода из кризисных ситуаций, либо механизмов государственного регулирования.

На левом полюсе спектра методологических подходов к антикризисному управлению находятся представители неомарксистской теории, которые решительно отвергают любые тезисы об эффективности рыночного саморегулирования и самоорганизации при разрешении кризисных явлений и ситуаций. На правом полюсе находятся сторонники либерального направления в экономической теории. К самым радикальным представителям либералов, на наш взгляд, можно отнести стойких приверженцев теории рациональных ожиданий, которые выступают за минимальное вмешательство государства в экономические процессы даже в условиях глубокой депрессии. Другие экономические школы занимают более или менее центристские позиции, отражающие объективные реалии современного воспроизводства, которое базируется на многоукладном производственно-экономическом взаимодействии.

Действительно, для большинства национальных экономик характерно тесное переплетение производственных и коммерческих структур, с самым разнообразным сочетанием форм собственности, включая полностью принадлежащие государству предприятия, а также государственно-частные производственные и коммерческие структуры. Кроме того, в условиях глобализации государственные органы участвуют в создании совместных предприятий, в реализации межгосударственных инвестиционных проектов и программ, проводят операции на мировых финансово-валютных рынках и занимаются многими

другими видами экономической деятельности.

В этом контексте методологические подходы, ориентированные на центристское позиционирование, отражают объективную необходимость сбалансированного использования рыночных и государственно-административных механизмов борьбы с кризисными явлениями. Однако, как показывает практика антикризисного управления в отдельных странах, признание на теоретико-методологическом уровне необходимости применения принципа «сбалансированности рыночного саморегулирования и государственного регулирования» является только первым шагом на пути к эффективному преодолению кризисных явлений.

Методология антикризисного управления с позиций ортодоксальных либералов, которые упорно отстаивают англо-саксонскую модель функционирования рыночной экономики, должна базироваться на устранении разнообразных видов препятствий, блокирующих «оздоровление предпринимательства путем естественного самоочищения в процессе банкротства малоэффективных бизнес-структур» [7, с. 48].

На первый взгляд, идея самоочищения национальной экономики выглядит вполне рациональной. Однако, как убедительно доказывают научные оппоненты либералов [8], в современных условиях глубокой специализации производственной и коммерческой деятельности и высокой концентрации капитала в ряде ключевых отраслей экономики снятие тщательно обоснованных, а в отдельных случаях объективно необходимых, ограничений на применение процедур банкротства неизбежно углубляет кризисные явления на национальном уровне.

Более реалистичными в условиях современного глобального экономического кризиса выглядят методологические подходы, предлагаемые сторонниками неокейнсианской экономической школы. Для борьбы с падением объемов производства в масштабах национальной экономики, а также для противодействия увеличению безработицы в условиях экономического кризиса они рекомендуют существенное расширение государственного инвестирования разнообразных инвестиционных проектов.

В настоящее время многие страны в большей или меньшей степени используют крупномасштабные инвестиционные программы для оживления национальной экономики. Например, в США выделяется более 250 млрд. долларов из федерального бюджета на реализацию в 2010-2012 годы крупных инвестиционных проектов по реконструкции объектов общенациональной транс-

портной системы [9]. Кроме того, каждый штат реализует региональные инвестиционные проекты для поддержки производственно-коммерческой деятельности фирм и корпораций, входящих в инвестиционно-строительный комплекс.

Несмотря на бесспорные элементы конструктивности, в целом неокейнсианская методология подвергается критике за отсутствие целостного подхода к решению стратегических задач борьбы с кризисными явлениями в условиях глобализации производственной и хозяйственной деятельности. Среди наиболее существенных критических замечаний можно выделить следующие:

– неокейнсианская методология направлена не на борьбу с первопричинами экономических кризисов, а на ограничение их негативных последствий;

– нередко государственные инвестиции используются нерационально, в том числе из-за поспешности технического и экономического обоснования как отдельных инвестиционно-строительных проектов, так и всей антикризис-

ной инвестиционной программы в рамках национальной экономики;

– массовое финансирование инвестиционно-строительной программы, как правило, осуществляется за счет увеличения дефицита государственного бюджета, что неизбежно приводит к раскручиванию инфляционной спирали;

– некоторое улучшение показателей занятости и загруженности производственных мощностей в результате реализации государственных инвестиционных проектов.

Эти критические замечания убедительно подтверждаются использованием неокейнсианских методологических подходов в практике антикризисного управления в большинстве стран СНГ. По нашему мнению, в настоящее время из всех альтернативных методологических подходов к организации антикризисного и посткризисного управления на уровне национальной экономики наиболее адекватными являются методологические разработки сторонников теоретической школы социального рыночного хозяйства.

Литература

- 1 Гэлбрейт Д.К. Новое индустриальное общество. Антология экономической мысли. – Избранное. – М.: Эксмо, 2012. – 1200 с.
- 2 Оптнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. – М., 1969. – С. 72-75.
- 3 Sperman C. American Journal of Psychology. – 1904. – № 15. – P.32-34.
- 4 Thurstone L.L. Vector of mind. – Chicago, 1935. – P. 46.
- 5 Hotelling A. Analysis of complex of statistical variables into principal components Baltimore. Warwich and York, 1953. – 112 p.
- 6 Кенжегузин М.Б., Космамбетова Р.И., Додонов В.Ю. и другие Факторно-целевое регулирование экономики: теория, методология, механизм – Алматы: ИЭ МОН РК, 2002. – 268 с.
- 7 Краснополский Б.Х. Государственное управление природопользованием. Опыт США. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2008. – 178 с.
- 8 Costanza R. Cumberland J., Daly H., Goodland R., Norgaard R. An introduction to Ecological Economics. – Boca Raton, Florida: St. Lucie Press, 2007. – 312 p.
- 9 Schwab K. The Global Competitiveness Report 2012-2013 // World Economic Forum. – Швейцария: Davos, 2013. – P. 530.

References

- 1 Gjelbrejt D.K. Novoe industrial'noe obshhestvo. Antologija jekonomicheskoy mysli. – Izbrannoe. – M.: Jeksmo, 2012. – 1200 s.
- 2 Optner S.L. Sistemnyj analiz dlja reshenija delovyh i promyshlennyh problem. – M., 1969. – S. 72-75.
- 3 Sperman C. American Journal of Psychology. – 1904. – № 15. – P.32-34.
- 4 Thurstone L.L. Vector of mind. – Chicago, 1935. – P. 46.
- 5 Hotelling A. Analysis of complex of statistical variables into principal components Baltimore. Warwich and York, 1953. – 112 p.
- 6 Kenzhuguzin M.B., Kosmambetova R.I., Dodonov V.Ju. i drugie Faktorno-celevoe regulirovanie jekonomiki: teorija, metodologija, mehanizm – Almaty: IJe MON RK, 2002. – 268 s.
- 7 Krasnopol'skij B.H. Gosudarstvennoe upravlenie prirodopol'zovaniem. Opyt SShA. – Habarovsk: IJeI DVO RAN, 2008. – 178 s.
- 8 Costanza R. Cumberland J., Daly H., Goodland R., Norgaard R. An introduction to Ecological Economics. – Boca Raton, Florida: St. Lucie Press, 2007. – 312 p.
- 9 Schwab K. The Global Competitiveness Report 2012-2013 // World Economic Forum. – Shvejcarija: Davos, 2013. – P. 530.

